

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
26 July 2022
Russian
Original: Spanish

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Мнение, принятое Комитетом по сообщению № 61/2017 в соответствии со статьей 14 Конвенции* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Яку Сачей Пересом Гуартамбелем (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Эквадор
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия мнения:</i>	28 апреля 2022 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 91 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 28 марта 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация вследствие непризнания брака, заключенного по родовому обряду
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку национального или этнического происхождения
<i>Статьи Конвенции:</i>	пункты 1, 2 и 4 статьи 1, пункты 1 а) и 2 статьи 2, пункты а) и d) iv) статьи 5, пункт 1 статьи 9

1.1 Автором сообщения является Яку Сача Перес Гуартамбель, родившийся 26 февраля 1969 года. Он является гражданином Эквадора, членом коренной общины Эскалерас, представителем народа кичуа/каньяр, председателем Конфедерации народов кечуа Эквадора и Главным координатором Андского координационного объединения организаций коренных народов. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, закрепленные в пунктах 1, 2 и 4 статьи 1, пунктах 1 а) и 2 статьи 2, пунктах а) и d) iv) статьи 5 и пункте 1 статьи 9 Конвенции.

* Принято Комитетом на его сто шестой сессии (11–29 апреля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Шейха Абдулла Али аль-Миснад, Нуреддин Амир, Михал Бальцежак, Эдуардо Эрнесто Вега Луна, Ибрахима Гисс, Бакари Сидики Дьяби, Гун Кут, Гей Макдугалл, Вадили Мохамед Райесс, Стаматия Ставринаки, Мазало Теби, Фейт Дикеледи Панси Тлейкьюла, Чхинсун Чхун, Верин Альберта Шеферд, Режин Эсенем и Ян Кам Джон Ян Сык Юэн.

Государство-участник ратифицировало Конвенцию в 1966 году, а заявление по ее статье 14 сделало 18 марта 1977 года. Автор сообщения не представлен адвокатом.

1.2 21 августа 2013 года автор сообщения заключил брак с франко-бразильской журналисткой и исследовательницей Мануэлой Лавинас Пик в коренной общине Эскалерас. Церемония бракосочетания была проведена традиционными органами власти народа кичуа/каньяр из коренной общины Эскалерас в соответствии с его культурными и духовными обычаями. Таким образом, брак был зарегистрирован в реестре браков, заключенных по родовому обряду, коренной общины Эскалерас¹, а также в реестре браков, заключенных по родовому обряду, Конфедерации народов кечуа Эквадора². В 2015 году, после ареста супругов во время марша в защиту прав коренных народов, виза г-жи Лавинас Пик была аннулирована. Когда была начата процедура депортации, г-жа Лавинас Пик была вынуждена покинуть страну. Автор сообщения и его супруга подали ходатайство о выдаче г-же Лавинас Пик визы как члену семьи, с тем чтобы она могла вернуться в Эквадор, жить вместе со своим мужем, возобновить свою работу и восстановить свои социальные связи. В выдаче визы было отказано на том основании, что брак не был зарегистрирован в реестре записей актов гражданского состояния государства-участника. Автор сообщения обратился в Главное управление записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверения личности с просьбой зарегистрировать его брак, в чем ему было отказано на том основании, что государство-участник не признает браки, заключенные традиционными органами власти коренных народов, а признает только те, которые заключены органами записи актов гражданского состояния. Заявитель подал в Судебную коллегия по уголовным делам столичного округа Кито ходатайство о защите конституционных прав, потребовав регистрации его брака в реестре записей актов гражданского состояния и выдачи его супруге визы как члену семьи. Это ходатайство о защите было отклонено на том основании, что брак не имеет юридической силы, поскольку юрисдикция коренных народов не предполагает полномочия на заключение и регистрацию браков. Кроме того, ходатайство было отклонено на том основании, что ничто не мешало автору сообщения и его супруге заключить брак в компетентном органе. Автор сообщения подал в Провинциальный суд провинции Пичинча апелляцию, которая была отклонена на том основании, что брак не был заключен согласно соответствующим нормативным актам, которыми являются Гражданский кодекс и Органический закон об обращении с данными, позволяющими идентифицировать личность, и сведениями об актах гражданского состояния. Автор сообщения утверждает, что отказ государства-участника признать его брак, зарегистрированный общинным органом, имеющим законный правовой статус и признанным общинным советом, представляет собой дискриминацию. Автор сообщения утверждает также, что отказ в визе его супруге является актом возмездия за его деятельность по защите прав коренных народов, в основном против деятельности по добыче полезных ископаемых на территориях коренных народов. Кроме того, автор сообщения утверждает, что были нарушены не только его индивидуальные права, но и коллективные права коренных народов на поддержание своей культуры, традиций, нравов и обычаев и исторической преемственности. Таким образом, факты настоящего дела нарушают право коренных народов на свободное самоопределение и автономию в вопросах юрисдикции, процедур и собственных тысячелетних институтов, таких как брак — догосударственный институт с сопутствующими обрядами, аллегориями, церемониями и ритуалами, которые присущи коренным народам и вытекают из их культурных и духовных представлений о Вселенной. Автор сообщения утверждает также, что его право на надлежащую правовую процедуру было нарушено, когда после того, как судья отказалась депортировать его жену, министр внутренних дел обратился в суд с просьбой проконсультироваться с его министерством при принятии окончательного решения, что привело к вмешательству исполнительной власти в работу судебной системы.

¹ Родовая община Эскалерас, акт регистрации брака, заключенного по родовому обряду, приход Виктория-дель-Портете, Тарки, 21 августа 2013 года.

² Конфедерация народов кечуа Эквадора, регистрация свидетельства о браке, заключенном по родовому обряду, 30 августа 2013 года.

1.3 4 декабря 2019 года Комитет объявил сообщение приемлемым в соответствии со статьей 14 Конвенции и правилом 94 своих правил процедуры. Во-первых, что касается компетенции *ratione personae*, то Комитет установил, что жалоба, поданная автором сообщения от имени коренных народов, чьи коллективные права предположительно нарушены непризнанием брака, заключенного по обрядам коренных народов, является общей. Соответственно, Комитет решил ограничиться рассмотрением жалобы, поданной автором сообщения от своего имени как лицом, непосредственно и лично пострадавшим от отказа в регистрации его брака и отказа в визе его супруге. Во-вторых, Комитет установил, что, подав ходатайство о защите конституционных прав и апелляцию, автор сообщения исчерпал разумно доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты в связи с заявлением об отказе в регистрации его брака и отказе в визе его жене. В-третьих, Комитет считал, что автор сообщения не исчерпал внутренние средства правовой защиты в связи с утверждениями о политическом преследовании, и объявил эту часть сообщения неприемлемой. В-четвертых, Комитет определил, что автор сообщения недостаточно обосновал ту часть сообщения, которая основана на нарушении надлежащей правовой процедуры, и объявил эту часть сообщения также неприемлемой. Наконец, в связи с утверждением автора сообщения о том, что он является жертвой расовой дискриминации, поскольку власти государства-участника не признали и не согласились зарегистрировать его брак, заключенный по родовому обряду, и, соответственно, отказали его супруге в визе как члену семьи, несмотря на то, что брак был заключен общинным органом, имеющим законный правовой статус и признанным общинным советом, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что брак автора должен соответствовать требованиям внутреннего законодательства для целей его регистрации в реестре записей актов гражданского состояния. Тем не менее в свете статьи 1 Конституции государства-участника, согласно которой Эквадор является межкультурным и многонациональным государством, пункта 1 статьи 11 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов³ и общей рекомендации № 23 (1997) Комитет пришел к выводу о том, что для целей приемлемости утверждения заявителя по пункту 4 статьи 1, пунктам 1 а) и 2 статьи 2 и пункту d) iv) статьи 5 Конвенции были достаточно обоснованы и должны быть рассмотрены по существу. Комитет просил стороны представить письменные замечания и комментарии по существу сообщения. Более подробную информацию о фактах, представлениях автора сообщения, замечаниях и комментариях сторон относительно приемлемости, а также о решении Комитета по этому вопросу см. в решении о приемлемости⁴.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

2.1 26 марта 2020 года государство-участник заявило, что Главное управление записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверения личности является государственной структурой, ответственной за регулирование и предоставление услуг, связанных с обращением с данными, позволяющими идентифицировать личность, и фактами и действиями, относящимися к семейному положению лица⁵. Таким образом, исключительными полномочиями органов ЗАГС являются «торжественное оформление, санкционирование, запись и регистрация фактов и действий, относящихся к семейному положению лиц и его изменениям»⁶.

2.2 Государство-участник утверждает, что автор сообщения признал компетенцию органов ЗАГС, когда в 1998 году заключил свой первый брак, когда впоследствии зарегистрировал свой статус вдовца, а также когда в соответствии со статьей 78 Органического закона об обращении с данными, позволяющими идентифицировать личность, и сведениями об актах гражданского состояния изменил свое имя с «Карлос

³ В нем говорится, что «коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев», включая «право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры», таких как «церемонии».

⁴ CERD/C/100/D/61/2017.

⁵ Ley Orgánica de Gestión de la Identidad y Datos Civiles, art. 5.

⁶ *Ibid.*, art. 7.

Ранульфо Перес Гуартамбель» на «Яку Сача Перес Гуартамбель». Таким образом, по мнению государства-участника, в 2013 году автор сообщения вполне мог бы заключить свой второй брак в компетентном государственном органе.

2.3 Государство-участник указывает, что именно смена имени, которую смог осуществить автор сообщения, свидетельствует о том, что право на самобытность может быть реализовано без дискриминации. Государство-участник уточняет также, что автор сообщения развивал свою политическую деятельность именно на основе межкультурного подхода, когда в 2019 году зарегистрировал свою кандидатуру на пост префекта провинции Асуай и был избран на эту политическую должность. По мнению государства-участника, это свидетельствует об отсутствии нарушения пункта 4 статьи 1 Конвенции. В частности, отказ в регистрации брака, заключенного по родовому обряду, не являлся дискриминационным действием со стороны органов ЗАГС, поскольку в данном случае речь не идет об определенной межведомственной договоренности, направленной против какой-либо расовой или этнической группы. Государство-участник напоминает, что в деле *Л. Р. и другие против Словацкой Республики*⁷ Комитет потребовал строгого установления факта совершения действия, представляющего собой предполагаемую дискриминацию. Государство-участник утверждает, что в данном случае дискриминация отсутствует. На самом деле коренные народы практикуют ритуалы заключения брака по родовым обрядам без дискриминации благодаря конституционным и инфраконституционным рамкам, которые благоприятствуют межкультурному и многонациональному общению и не запрещают заключение браков коренных народов по родовым обрядам.

2.4 Государство-участник утверждает, что отсутствует также нарушение пункта 1 а) статьи 2 Конвенции, и напоминает, что пункт 2 статьи 11 Конституции предусматривает, что никто не может подвергаться дискриминации по признаку этнической принадлежности, места рождения, возраста, пола, гендерной идентичности, культурной самобытности, семейного положения, языка, вероисповедания, идеологии, политических убеждений, прежней судимости, социально-экономического положения, миграционного статуса, сексуальной ориентации, состояния здоровья, ВИЧ-статуса, инвалидности, физических различий или любых других различий, личных или коллективных, временных или постоянных, которые имеют целью или следствием умаление или отрицание признания, осуществления или реализации прав. Кроме того, статья 21 Конституции защищает право создавать и поддерживать собственную культурную самобытность и принимать решение о своей принадлежности к одному или нескольким культурным сообществам.

2.5 Наконец, государство-участник заявляет, что нарушения пункта 2 статьи 2 и пункта d) iv) статьи 5 Конвенции также отсутствуют, поскольку Органический закон о национальных советах по вопросам равенства⁸ и национальные повестки дня по обеспечению равенства народов и народностей на 2013–2017 и 2017–2021 годы полностью соответствуют требованиям Конвенции, вытекающим из этих статей. Государство-участник утверждает, что судебные органы, принявшие решение по поданному автором сообщения ходатайству о защите и апелляции, тщательно проанализировали критерий компетентного органа для заключения и регистрации гражданского брака. Компетентными органами для проведения бракосочетания являются сотрудники органов ЗАГС или любые другие уполномоченные лица, которые в силу своей профессии осуществляют деятельность, связанную с Органическим законом об обращении с данными, позволяющими идентифицировать личность, и сведениями об актах гражданского состояния, например государственные нотариусы, но не традиционные органы власти коренной общины Эскалерас; и компетентным органом для регистрации брака является Главное управление записи

⁷ CERD/C/66/D/31/2003 и CERD/C/66/D/31/2003/Corr.1.

⁸ Принят в 2014 году для поощрения, содействия осуществлению и защиты уважения принципа равенства и недискриминации; в его рамках были созданы пять специализированных советов (гендерный, межпоколенческий, по народам и национальностям, по вопросам инвалидности и по вопросам мобильности людей).

актов гражданского состояния, идентификации и удостоверения личности, а не организация Конфедерации народов кечуа Эквадора.

Комментарии автора сообщения к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

3.1 15 августа 2020 года автор заявил, что органы ЗАГС должны соблюдать Конституцию государства-участника, которая является высшей нормой, преваляющей над любой другой нормой в правовой системе. Статья 424 Конституции гласит, что «правила и действия органов государственной власти должны соответствовать положениям Конституции; в противном случае они будут юридически неэффективны».

3.2 Автор сообщения указывает, что статья 1 Конституции устанавливает, что Эквадор является многонациональным государством. Статья 57 Конституции гарантирует коренным народам и народностям коллективное право «свободно укреплять свою самобытность, чувство принадлежности, традиции предков и формы социальной организации, [...] развивать свои собственные формы сосуществования и социальной организации [...] и создавать, развивать, применять и практиковать свое собственное или обычное право». Кроме того, статья 171 предоставляет коренным народам и народностям право осуществлять «юрисдикционные функции, основанные на традициях их предков и собственном законодательстве»; решения, вытекающие из этих функций, должны соблюдаться государственными учреждениями и органами власти.

3.3 Следовательно, автор сообщения утверждает, что, поскольку юрисдикционные функции традиционных органов власти коренных народов признаны и защищены Конституцией, то органы ЗАГС должны уважать и признавать заключение его брака по родовому обряду традиционными органами власти его народа.

3.4 Кроме того, автор сообщения утверждает, что, как следует из статей 424 и 426 Конституции, органы ЗАГС должны уважать также международное право. Эти статьи Конституции устанавливают, соответственно, что «ратифицированные государством международные договоры по правам человека, признающие права более благоприятные, чем те, которые содержатся в Конституции, имеют приоритет над любыми другими правовыми нормами или актами органов государственной власти» и что «права, закрепленные в Конституции и международных договорах по правам человека, подлежат немедленной реализации и применению. Отсутствие закона или незнание правил не может служить оправданием нарушения прав».

3.5 В этой связи автор сообщения напоминает, что Конвенция 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), Международной организации труда (МОТ), ратифицированная государством-участником, обеспечивает поддержание и укрепление собственных культур, образа жизни и институтов народов, что не может подразумевать их дискриминацию в правах гражданства. В частности, статья 2 предусматривает, что «правительства несут ответственность за проведение, с участием соответствующих народов, согласованной и систематической деятельности по защите прав этих народов», посредством мер, которые «обеспечивают, чтобы лица, принадлежащие к соответствующим народам, пользовались на равных основаниях правами и возможностями, которые предоставляются национальным законодательством остальному населению страны». Статья 5 предусматривает также, что «признаются и охраняются социальные, культурные, религиозные и духовные ценности и практика указанных народов» и что «уважается неприкосновенность ценностей, практики и институтов указанных народов». Кроме того, в статье 8 говорится, что при «применении к соответствующим народам национальных законов должным образом учитываются их обычаи или обычное право» и что коренные народы «имеют право сохранять собственные обычаи и институты, если они не противоречат основным правам, определенным национальной правовой системой, и международно признанным правам человека». Со своей стороны, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов гласит, что право на самоопределение, имеющееся у коренных народов, включает в себя право свободно устанавливать свой политический, социальный и

культурный статус и что при осуществлении этого права на самоопределение они имеют право на автономию или самоуправление в вопросах, относящихся к их внутренним и местным делам, а также право сохранять и укреплять свои особые политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты (ст. 3, 4 и 5). В указанной Декларации устанавливается также, что коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций, обычаев и церемоний (ст. 11), на сохранение своих политических и социальных институтов (ст. 20) и на определение своей самобытности в соответствии со своими обычаями (ст. 33). Заявитель напоминает, что в Американской декларации о правах коренных народов утверждается, что они «имеют право сохранять, поддерживать и поощрять свои собственные семейные системы» (ст. XVII).

3.6 На основании вышеизложенного автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило пункт 4 статьи 1, пункты 1 а) и 2 статьи 2 и пункт d) iv) статьи 5 Конвенции, рассматриваемые в совокупности с вышеупомянутыми международными текстами, поскольку органы ЗАГС не могут обладать исключительной компетенцией по торжественному оформлению, санкционированию, регистрации и записи браков, учитывая, что признание брака, заключенного традиционными органами власти, основано на принципе самоопределения народов и конституционном признании Эквадора в качестве многонационального государства.

3.7 Автор сообщения указывает, что коренные народы организовали свою жизнь и общество с браками по родовым обрядам, которые заключались их институтами в соответствии с их собственной культурой в течение тысячелетий до создания государства-участника. Автор сообщения утверждает, что непризнание юрисдикции традиционных институтов коренных народов представляет собой акт дискриминации, поскольку лишает коренное население и их семейные формы гражданских прав (таких, как доступ к визам для членов семьи), тем самым поощряя принудительную ассимиляцию в государственный институт гражданского брака.

3.8 На самом деле заключение различных браков коренных народов в Асуае, о котором упоминает государство-участник в подтверждение отсутствия дискриминации, как раз и является причиной для юридического признания существования таких браков и «прекращения фольклоризации жизни коренных народов». Автор сообщения уточняет, что он жалуется не на то, что органам власти коренных народов препятствуют проводить церемонии бракосочетания по родовым обрядам, а на то, что государство-участник не признает действительность этих браков, заключенных указанными тысячелетними институтами. Коренные народы всегда заключали браки через свои собственные институты, но они должны были быть признаны государством, чтобы представители коренных народов могли пользоваться равными гражданскими правами (такими, как в данном случае право на визу для члена семьи).

3.9 В ответ на довод государства-участника о том, что в 1998 году автор сообщения заключил свой первый брак в соответствии с законодательством государства-участника, он утверждает, что несоблюдение им обычаев своего народа в прошлом — из-за того, что в силу колонизации многим народам было трудно жить и чувствовать себя на своих собственных условиях, со своей собственной философией и социальной организацией, — не может быть использовано против него в настоящем деле. Автор сообщения отмечает, что самобытность коренных народов начала утверждаться лишь недавно и нашла свое воплощение в Конституции, принятой в 2008 году.

3.10 Что касается аргумента государства-участника о том, что смена его имени является доказательством недискриминации, то автор сообщения заявляет, что доказательство отсутствия дискриминации при смене имени не оправдывает акт дискриминации в виде непризнания брака, заключенного по родовому обряду. Автор сообщения указывает также, что частью процесса колонизации было навязывание коренным народам христианских имен, поэтому в настоящее время они находятся в процессе изменения своих имен в рамках деколонизации.

3.11 Что касается межкультурного подхода к осуществлению функций префекта в населенной народом кичуа/каньяр провинции Асуай, который, по мнению

государства-участника, должен был бы стать еще одним элементом для демонстрации отсутствия дискриминации в Эквадоре (см. п. 2.3 выше), то автор сообщения уточняет, что, напротив, он пострадал от криминализации именно за замалчивание своей работы, причем до такой степени, что в отношении него Межамериканской комиссией по правам человека были приняты меры пресечения⁹. Автор сообщения напоминает также, что политологи трактуют задержание г-жи Лавинас Пик именно как акт расизма и репрессий против нее за ее деятельность в защиту прав коренных народов, которую он также осуществляет на своем посту префекта¹⁰.

3.12 Наконец, автор сообщения просит Комитет защитить его право на брачный союз в соответствии с режимом юрисдикции коренных народов, рекомендовав зарегистрировать его брак в реестре записей актов гражданского состояния, с тем чтобы впоследствии супруги могли получать визу как члены семьи наравне с другими гражданами.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

4.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всех сведений и документальных доказательств, представленных ему сторонами, как того требуют пункт 7 а) статьи 14 Конвенции и правило 95 его правил процедуры.

4.2 Комитет отмечает, что автор сообщения заявляет о нарушении пункта 4 статьи 1, пунктов 1 а) и 2 статьи 2 и пункта d) iv) статьи 5 Конвенции, поскольку непризнание юрисдикции традиционных органов власти коренных народов, которые заключили его брак — действие, которое они совершали в соответствии со своей культурой и обычаями на протяжении тысячелетий до создания государства-участника, — и таким образом непризнание его брака представляет собой акт дискриминации, который имеет следствием лишение его гражданских прав, которыми пользуются другие лица, заключившие брак в соответствии с законодательством государства-участника. Комитет отмечает также, что, по мнению автора сообщения, отказ его супруге в выдаче визы как члену семьи и его направление на заключение брака в рамках обычной гражданской юрисдикции равносильно принудительной ассимиляции в государственный институт гражданского брака. Это противоречит Конституции государства-участника, которая устанавливает, что Эквадор является многонациональным государством, гарантирует коренным народам и народностям право применять и практиковать свое собственное или обычное право и позволяет им осуществлять юрисдикционные функции, основанные на традициях их предков и собственном законодательстве. По мнению автора сообщения, Главное управление записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверения личности должно соблюдать эти конституционные нормы, а также международное право, признающее право коренных народов на свободное самоопределение и автономию в вопросах юрисдикции, процедур и их собственных тысячелетних институтов и устанавливающее, что при применении к коренным народам национального законодательства государства должны должным образом учитывать их обычаи и обычное право.

⁹ Комиссия посчитала, что «Яку Перес Гуартамбель находится в опасном положении, требующем неотложного вмешательства, поскольку его право на жизнь и личная неприкосновенность находятся под угрозой непоправимого вреда», и потребовала от Эквадора: а) принять необходимые меры для обеспечения прав на жизнь и личную неприкосновенность Яку Переса Гуартамбеля; б) принять необходимые и культурно приемлемые меры для обеспечения того, чтобы Яку Перес Гуартамбель мог продолжать выполнять свою работу в качестве правозащитника, не подвергаясь при этом угрозам, преследованиям или насилию. Resolución núm. 67/2018, medida cautelar núm. 807-18, 27 de agosto de 2018. URL: <http://www.oas.org/es/cidh/decisiones/pdf/2018/67-18MC807-18-EC.pdf>.

¹⁰ *El Comercio*, “Carlos Pérez Guartambel solicitó al Registro Civil la inscripción de su matrimonio ancestral”, 27 de julio de 2016. URL: <https://www.elcomercio.com/opinion/racismo-protestas-opinion-ecuador-indigenas.html>.

4.3 Комитет принимает также к сведению аргумент государства-участника о том, что заключение браков по обычаям коренных народов в государстве-участнике не запрещено и что отказ в регистрации брака, заключенного по родовому обряду, в данном случае не был вызван определенной межведомственной договоренностью, направленной против какой-либо расовой или этнической группы. Кроме того, Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что проведение церемонии, внесение записей и регистрация гражданских браков в Эквадоре находятся в исключительной компетенции сотрудников органов ЗАГС и Главного управления записи актов гражданского состояния, идентификации и удостоверения личности, а не традиционных органов власти коренной общины Эскалерас или организации Конфедерации народов кечуа Эквадора. Таким образом, автор сообщения должен был заключить брак в компетентном государственном органе.

Свободное самоопределение, самоуправление и участие в политической жизни

4.4 Комитет отмечает, что Конституция государства-участника, принятая в 2008 году, устанавливает, что Эквадор является межкультурным и многонациональным государством (ст. 1), признает и гарантирует «коренным общинам, сообществам, народам и народностям» коллективное право «поддерживать, развивать и свободно укреплять свою самобытность, чувство принадлежности, традиции предков и формы социальной организации», а также «сохранять и развивать свои собственные формы сосуществования и социальной и поколенческой организации, а также осуществления власти на своих законно признанных территориях и общинных землях своих исконных владений», «создавать, развивать, применять и практиковать свое собственное или обычное право, нормы которого не нарушают конституционных прав, в частности прав женщин, детей и подростков», и «учреждать и поддерживать представляющие их организации в рамках плюрализма и культурного, политического и организационного разнообразия. Государство признает и поощряет все формы выражения мнений и организации» (пп. 1, 9, 10 и 15 ст. 57). Конституция устанавливает также, что «органы власти коренных общин, народов и народностей осуществляют юрисдикционные функции, основанные на традициях предков и собственном законодательстве, в пределах своей территории», и что государство должно гарантировать, что решения юрисдикции коренных народов, которые будут подлежать конституционному контролю, «будут соблюдаться государственными учреждениями и органами власти» (ст. 171). Комитет отмечает, что, помимо Конституции, Органический кодекс судебной власти также устанавливает в отношении «сферы охвата юрисдикции коренных народов», что «органы власти коренных общин, народов и народностей осуществляют юрисдикционные функции, основанные на традициях предков и собственном законодательстве, в пределах своей территории» (ст. 343) и что в своих действиях и решениях государственные служащие и должностные лица должны соблюдать принцип разнообразия, в рамках которого следует «учитывать собственное право, обычаи и практику предков коренных народов и их отдельных представителей», принцип *non bis in idem*, в рамках которого учитывается, что «решение органов правосудия коренных народов не может быть ни оценено, ни пересмотрено [...] никаким другим административным органом», принцип «в пользу юрисдикции коренных народов», который означает, что в «случае колебаний между обычной юрисдикцией и юрисдикцией коренных народов предпочтение отдается последней, причем таким образом, который обеспечивает ее наибольшую автономию и наименьшее вмешательство в нее», и принцип «культурного толкования», который подразумевает, что «права должны толковаться межкультурно» с учетом культурных элементов, связанных с обычаями, родовыми практиками, нормами и процедурами коренных народов, народностей, сообществ и общин» (ст. 344).

4.5 Кроме того, Комитет отмечает, что ратифицированная государством-участником Конвенция 1989 года о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни (№ 169), МОТ также защищает практику и институты коренных народов (ст. 5), и указывает, что при применении к коренным народам национального законодательства «должным образом учитываются их обычаи или обычное право» или что коренные народы «имеют право сохранять собственные обычаи и институты, если

они не противоречат основным правам, определенным национальной правовой системой, и международно признанным правам человека» (ст. 8). Аналогичным образом, Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов гласит, что коренные народы «имеют право на самоопределение» (ст. 3). При осуществлении этого права они «имеют право на автономию или самоуправление» (ст. 4), «сохранять и укреплять свои особые политические, правовые, экономические, социальные и культурные институты» (ст. 5), «соблюдать и возрождать свои культурные традиции и обычаи», включая право на сохранение, защиту и развитие проявлений своей культуры, таких как церемонии (ст. 11), «определять структуру и избирать членов в состав своих институтов в соответствии со своими собственными процедурами» (ст. 33) и «поощрять, развивать и сохранять свои институциональные структуры и свои [...] обычаи или правовые системы в соответствии с международными стандартами в области прав человека» (ст. 34). В свою очередь Американская декларация о правах коренных народов устанавливает, что «государства полностью признают правосубъектность коренных народов, уважая формы организации коренных народов» (ст. IX), и что «коренные народы имеют право поощрять, развивать и сохранять свои институциональные структуры и собственные [...] обычаи или юридические системы в соответствии с международными стандартами в области прав человека» и что «право и юридические системы коренных народов признаются и уважаются национальным, региональным и международным правом» (ст. XXII). Кроме того, Комитет отмечает, что Декларация требует от государств признавать, уважать и защищать различные формы семьи коренных народов, «а также их формы брачного союза» (п. 1 ст. XVII).

4.6 Комитет считает, что вышеупомянутые нормы, связанные с признанием самоопределения, автономии, юрисдикции и самоуправления коренных народов через их традиционные органы власти, применяющие свое собственное обычное право, соответствуют правовому плюрализму. В этой связи Комитет отмечает, что в статье 1 своей Конституции государство-участник признает себя межкультурным и многонациональным государством. Это подразумевает понимание того, что в нем сосуществуют различные системы управления и социального регулирования при посредстве различных органов власти, таких как обычная юрисдикция и юрисдикция коренных народов, основанные на культурных, политических или исторических аспектах. Кроме того, Комитет считает, что основной целью самоопределения коренных народов является не что иное, как признание культурного разнообразия, существующего на территории государства, и обеспечение его особой защиты и сохранения, поскольку, помимо того, что это настоящее нематериальное наследие, оно отражает эффективность прав коренных народов, воплощающуюся через право этих групп населения сохранять и развивать свои собственные политические, правовые, культурные, социальные и экономические институты.

Обязательства по Конвенции в свете обычного права коренных народов

4.7 Комитет напоминает, что запрещение расовой дискриминации, закрепленное в Конвенции, требует, чтобы государства-участники гарантировали каждому человеку, находящемуся под их юрисдикцией, пользование равными правами де-юре и де-факто. В соответствии с пунктом 1 с) статьи 2 каждое государство-участник должно принять эффективные меры для пересмотра политики правительства в национальном и местном масштабе, а также для исправления, отмены или аннулирования любых законов и постановлений, ведущих к возникновению или увековечению расовой дискриминации всюду, где она существует. Таким образом, Комитет установил, что государства должны принимать позитивные меры, позволяющие коренным народам осуществлять свои права человека, либо устраняя остающиеся препятствия, либо принимая конкретные законодательные и административные меры для выполнения своих обязательств по Конвенции¹¹. Комитет подтвердил, что, например, признание прав коренных народов на традиционные территории, основанное на их использовании с незапамятных времен и на обычном праве коренных народов, подразумевает обязательство соблюдать и защищать эти права на практике, и для этого

¹¹ Ларс-Андерс Огрен и другие против Швеции (CERD/C/102/D/54/2013), п. 6.13.

должны приниматься специальные меры¹². Это связано с тем, что, как уже заявил Комитет, игнорирование неотъемлемого права коренных народов на их традиционные территории, основанное на обычном праве коренных народов, представляет собой форму дискриминации, поскольку оно аннулирует или затрудняет признание, реализацию или осуществление коренными народами наравне с другими своих имущественных прав, которые связаны с их самобытностью¹³.

Недискриминация при осуществлении прав на вступление в брак

4.8 В данном случае Комитет отмечает, что в акте заключения брака по родовому обряду, зарегистрированном в Реестре семейных актов родовой общины Эскалерас, говорится следующее:

брат Карлос Перес Гуартамбель и сестра Мануэла Лавинас Пик в сопровождении свидетелей Мириан Чучуки Пуго и Рут Ноэми Пуго Перес свободно, сознательно и добровольно предстали перед коренными органами власти этой общины, с тем чтобы зарегистрировать следующее свидетельство о заключении брака по родовому обряду в Реестре семейных актов этой общины. Идентификация заключающей брак стороны: Карлос Перес Гуартамбель, идентификационная карта № 0102475449. Дата и место рождения: 26 февраля 1969 года, Качипукара/Эскалерас, приход Тарки. Семейное положение: вдовец, супруга которого Мария Вероника Севальос Угунья перешла в высшее измерение жизни 16 октября 2012 года, с ней они произвели на свет двух детей [...]. Идентификация заключающей брак стороны [...]. Место жительства заключающих брак сторон [...]. Место и дата проведения церемонии: природный парк «Лагуны Кимсакоча» в Хунда Килла (полнолуние) 21 августа 2013 западного года. Под этим актом подписывается также Роза Инес Гуартамбель Гуинансака, которая в качестве бабушки и крестной матери несовершеннолетних [...] обязуется оказывать любую поддержку, с тем чтобы гарантировать хорошее всестороннее воспитание несовершеннолетних, вдохновляясь принципами прав природы, приглашая к этому отца несовершеннолетних и дополняя его усилия в соответствии с собственным правом коренных народов. Данный акт благого общинного управления основан на положениях статей 1, 10, 11, 56, 57, 68 и 171 Конституции, статьях 1, 2, 3, 5 и 8 Конвенции МОТ № 169, статьях 1, 2, 3, 4, 5, 9, 11, 33 и 34 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, статьях 343 и 344 Органического кодекса судебной власти и собственном праве тысячелетних народов; мы приступаем к регистрации этого свидетельства о браке, заключенном по родовому обряду в архивах общины Эскалерас, и оно [...] будет направлено в Федерацию организаций коренных народов и крестьян провинции Асуай и Конфедерацию народов кечуа Эквадора (ЭКУАРУНАРИ)¹⁴.

4.9 Кроме того, Комитет отмечает, что записи о браках по родовому обряду в Федерации организаций коренных народов и крестьян провинции Асуай и Конфедерации народов кечуа Эквадора аналогичным образом подтверждают брак по родовому обряду, заключенный в органах власти коренного народа кичуа/каньяр в родовой общине Эскалерас между автором сообщения и г-жой Лавинас Пик.

¹² Там же, п. 6.15. См. также межамериканскую правовую практику, которая, основываясь именно на обычном праве коренных народов, по-новому истолковала право на собственность в пользу коренных народов, установив, среди прочего, что традиционное владение землей дает коренным народам право на получение официального признания права собственности и его регистрацию: Corte Interamericana de Derechos Humanos, caso de la *Comunidad Mayagna (Sumo) Awac Tingni vs. Nicaragua*, sentencia de 31 de agosto de 2001, Serie C núm. 79, párr. 151; y Comisión Interamericana de Derechos Humanos, *Derechos de los Pueblos Indígenas y Tribales sobre sus Tierras Ancestrales y Recursos Naturales: Normas y Jurisprudencia del Sistema Interamericano de Derechos Humanos*, (OEA/Ser.L/V/II) (2010), párr. 68.

¹³ *Ларс-Андерс Огрен и другие против Швеции*, п. 6.7.

¹⁴ Родовая община Эскалерас, акт регистрации брака, заключенного по родовому обряду, приход Виктория-дель-Портете, Тарки, 21 августа 2013 года.

4.10 Комитет отмечает, что традиционные органы власти родовой общины Эскалерас, которые составили акт о заключении брака в соответствии со своими вековыми обычаями, удостоверили личность супругов, их возраст, предыдущее семейное положение, адрес, добровольность брака, место и дату заключения брака и все вышеперечисленное в присутствии двух свидетелей.

4.11 Комитет отмечает также, что государство-участник не признало брак автора сообщения, поскольку он не был зарегистрирован государственными органами, установленными Гражданским кодексом и Органическим законом об обращении с данными, позволяющими идентифицировать личность, и сведениями об актах гражданского состояния. Комитет отмечает, что государство-участник к тому же просит заявителя повторно вступить в брак в органах ЗАГС. Комитет считает, что это может поставить под угрозу культурную практику, являющуюся культурным наследием. В данном случае отказ государства-участника признать брак автора сообщения означает, что он не может воспользоваться гражданским правом, связанным с браком, например получить визу для члена семьи, что ущемляет его право на уважение семейной жизни.

4.12 Комитет ссылается на пункт 1 статьи XVII Американской декларации о правах коренных народов, который предусматривает, что государства должны признавать, уважать и защищать формы брачного союза коренных народов. Комитет напоминает также, что в соответствии со статьями 57 и 171 Конституции государства-участника коренные народы осуществляют юрисдикционные функции и собственные формы правления, основанные на традициях предков и собственном законодательстве. Кроме того, в соответствии с Органическим кодексом судебной власти государства-участника Комитет напоминает о необходимости межкультурного толкования прав с учетом культурных элементов, связанных с обычаями, практикой предков, нормами или процедурами собственного права коренных народов (п. 4.4). Поэтому Комитет считает, что регистрация и признание юридических последствий браков, заключенных традиционными органами власти коренных народов в соответствии с их тысячелетними обычаями, не только не лишает государство-участник его юрисдикции в области гражданского права, но даже обеспечивает необходимое сотрудничество и координацию, которые должны лежать в основе отношений между обычной системой и системой коренных народов, причем последнее вытекает не только из конституционных рамок, в которых поощряются межкультурность и многонациональность, но и из права коренных народов на автономию и самоуправление (п. 4.6)¹⁵.

4.13 Таким образом, Комитет считает, что для выполнения своих обязательств по пункту d) iv) статьи 5 Конвенции государство-участник не только не должно запрещать заключение браков по обычаям коренных народов (п. 2.3) или запрещать традиционным органам власти коренных народов выдавать свидетельства о браках, заключенных на их территории, а государство-участник должно принимать все необходимые меры в сотрудничестве с традиционными органами власти коренных народов для регистрации таких браков в реестре записей актов гражданского состояния, если они не противоречат другим международным обязательствам в области прав человека или требованиям внутреннего законодательства в отношении заключения браков. В данном случае это позволило бы автору сообщения и г-же Лавинас Пик пользоваться теми же гражданскими правами, которыми пользуются супружеские пары, состоящие в браках, признанных органами ЗАГС. В силу вышесказанного Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав автора сообщения, закрепленных в пункте d) iv) статьи 5 Конвенции.

5. С учетом обстоятельств данного дела Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции, считает, что представленные ему факты

¹⁵ Комитет отмечает также, что традиционные браки, заключаемые родовыми властями коренных народов, признаются в сравнительном праве, например в законодательстве Австралии, Канады или Папуа-Новой Гвинеи.

свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта d) iv) статьи 5 Конвенции.

6. Комитет напоминает, что в соответствии с нормой обычного права, которая является одним из основополагающих принципов современного международного права ответственности государств, любое нарушение международного обязательства, повлекшее за собой ущерб, влечет за собой обязанность полного возмещения¹⁶. Поэтому государству-участнику следует, в частности: а) сделать запись о браке автора сообщения и г-жи Лавинас Пик в органах ЗАГС, с тем чтобы впоследствии она могла подать ходатайство о выдаче визы как члену семьи; б) предоставить автору сообщения адекватную компенсацию за причиненный ущерб; в) принести автору сообщения извинения за нарушение его прав; г) внести в свое законодательство изменения в соответствии с настоящим мнением, с тем чтобы включить в него признание и регистрацию браков, заключенных традиционными органами власти коренных народов в соответствии с их обычаями и обычным правом, если они не противоречат другим международным обязательствам в области прав человека или требованиям внутреннего законодательства в отношении заключения браков; д) разработать для сотрудников органов ЗАГС, судей и других работников судебных органов программу обучения по вопросам действительности и признания браков, заключенных традиционными органами власти по обычаям коренных народов; и е) обеспечить широкое распространение настоящего мнения, а также его перевод на язык кечуа.

7. Комитет просит государство-участник представить в течение 90 дней информацию о шагах, предпринятых во исполнение настоящего мнения.

---

¹⁶ Corte Internacional de Justicia, *The Factory at Chorzów*, sentencia de fondo de 13 de septiembre de 1928, pág. 47.